Историк-публицист. Родился (1968) в Казани. Окончил истфак КГУ. Кандидат исторических наук, член Правления Союза писателей РТ, член Татарского ПЕН-центра, лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники, Международной премии им. Кул-Гали. С 2016 года – зав. центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Область научных интересов – древняя и средневековая история Поволжья. Автор 20 книг и более 200 статей

Академия «КА»

Булат Хамидуллин

Золотая Орда и её историческое наследие

1

В АПРЕЛЕ-ИЮНЕ 2019 года в Казани отмечалось 750-летие Золотой Орды – одного из самых больших «осколков» некогда единой Монгольской империи. Это государство осталось в общественной памяти под рядом принятых в различных национальных и исторических традициях названий: Улус Джучи или Улуг (Великий) Улус, Дашт-и Кыпчак или Страна Комания, Улус Берке или Мамлакат-и Узбек (Государство Узбека), Держава татар или Великая Татария и, наконец, Орда или Золотая Орда. Последнее наименование является, пожалуй, наиболее распространённым в отечественной и зарубежной науке и публицистике и, на мой взгляд, наилучшим образом отражает величие и могущество этого государства.

Редко история какого-либо государства вызывала в научном сообществе более бурные дискуссии. Наряду с чисто научными факторами, обусловившими их, здесь велика роль и вненаучных факторов. Идеологические установки имперского и советского периодов в отечественной исторической науке жёстко ограничивали возможности исследователей в научной интерпретации роли и места Улуса Джучи в истории народов Евразии. В этой связи в работах, изданных в эти периоды, история Золотой Орды преимущественно рассматривалась сквозь призму её негативного «вклада» в мировую цивилизацию.

Неудивительно, что в дореволюционный и в советский периоды учёные, изучавшие историю Золотой Орды в соответствии с принципами объективности и историзма, вопреки официальным идеологическим установкам, были редким исключением. Среди них необходимо особо отметить Н. Я. Бичурина (1777–1853), О. М. Ковалевского (1801–1878), М. И. Иванина (1801–1874), Г. С. Саблукова (1803–1880), В. В. Григорьева (1816–1881), И. Н. Березина (1818–1896), Д. Банзарова (1822–1855), В. В. Радлова (1837–1918), В. В. Бартольда (1869–1930), Б. Я. Владимирцова (1884–1931), Н. С. Трубецкого (1890–1938), М. Г. Сафаргалиева (1906–1970), а также Л. Н. Гумилёва (1912–1992). Огромный труд по собиранию и изданию восточных сведений о Золотой Орде (при финансовой поддержке председателя Археологической комиссии графа С. Г. Строганова) предпринял в XIX веке известный источниковед Владимир Густавович Тизенгаузен (1825–1902). Существенный вклад в дело изучения Улуса Джучи и золотоордынского наследия внёс в советские годы казанский историк-востоковед, выдающийся татарский источниковед Миркасым Абдулахатович Усманов (1934–2010).

В 1950–1980-х годах отдельным направлением в изучении истории Золотой Орды стали археологические исследования на территории Среднего и Нижнего Поволжья, явившиеся продолжением научных изысканий дореволюционного этнографа и археолога А. В. Терещенко (1806–1865), а также археолога Ф. В. Баллода (1882–1947), умудрившегося изучать материальное наследие Золотой Орды в годы Гражданской войны. Специфика археологической науки в известной степени позволяла учёным обходить острые политико-идеологические «углы» любой темы. Поэтому результаты раскопок, проводимых, в частности, под руководством профессоров МГУ Алексея Петровича Смирнова (1899–1974) и Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931–2000), дали удивительно богатый фактический материал о разных сторонах жизни золотоордынского общества.

В предреволюционный период, а затем в эмиграции среди российских интеллектуалов формируется евразийская концепция понимания своеобразия российской цивилизации, признававшая значительное и, главное, позитивное влияние Золотой Орды на процессы, происходившие на Руси. Так, по словам одного из главных идеологов евразийства Петра Николаевича Савицкого (1895–1968), «пример монголо-татар-

Мы можем говорить о преемственности евразийских сверх-держав – Золотой Орды и Российской империи, СССР и Российской Федерации
M. Akhat

ской государственности (Чингисхана и его преемников), сумевший овладеть и управиться на определённый исторический срок огромной частью Старого Света, несомненно, сыграл большую и положительную роль в создании великой государственности русской». Примечательно, что евразийская концепция, не признанная советской наукой, нашла активных последователей на Западе.

История Улуса Джучи получила отражение и в трудах татарских дореволюционных историков – Шигабутдина Марджани (1818–1889), Мурата Рамзи (1854–1934), Ризаэтдина Фахретдинова (1859–1936) и некоторых др. В них Золотая Орда предстаёт как развитое и цивилизованное государство, являвшееся важным этапом в истории татарского народа. В последующем такой подход в осмыслении роли и значения Улуса Джучи получил развитие в работах татарских учёных, после октября 1917 года оказавшихся в эмиграции, – Габдельбари Баттала (1880–1969), Акдеса Нимета Курата (1903–1971) и др.

Коренные перемены в отечественной историографии после распада советской политической системы позволили переосмыслить историю Золотой Орды, основываясь на принципах научности и взвешенного подхода, избегая крайних суждений как о якобы разрушительных последствиях ордынского влияния, так и идеализации взаимоотношений оседлых и кочевых народов. Например, в эти годы кардинально пересмотрел свою былую «булгарскую» концепцию этногенеза и этнической истории татар крупнейший в России специалист по средневековой археологии и истории Среднего Поволжья, доктор исторических наук, создатель полного свода булгаро-татарских археологических памятников (ставший основой для изучения исторической топографии Волжской Булгарии, Булгарского улуса Золотой Орды и Казанского ханства) и один из разработчиков 6-томной «Археологической карты Республики Татарстан» Равиль Габдрахманович Фахрутдинов (1937–2014). В итоге 1990-е и начало 2000-х годов были отмечены целым рядом интересных научных и научно-популярных публикаций по истории Золотой Орды.

Помимо влияния евразийцев, зарубежная историография темы формировалась в рамках традиционной западной ориенталистики. В этой связи нельзя не назвать имя классика этого направления Бертольда Шпулера (1911–1990), а также одного из активных современных исследователей истории Золотой Орды Юлая Шамильоглу (США). На современном этапе происходит активный обмен мнениями и взаимодействие между российскими и зарубежными учёными, работающими в данной сфере. Недавно изданные фундаментальные коллективные монографии и сборники научных конференций наглядно демонстрируют плодотворный характер такого сотрудничества…

2

Предыстория Улуса Джучи началась в Центральной Азии в конце XII – начале XIII века, когда на фоне укрепления феодальных отношений у кочевавших здесь татаро-монгольских племён в среде их знати разворачивается борьба за главенство. Победу в ней одержал один из предводителей «чёрных татар» (монголов) по имени Тэмуджин (Темучжин), и в 1206 году у истоков реки Онон, на курултае тюрко-монгольской знати он был провозглашён «Великим Чингиз-ханом» (титул «Чингиз-хан» на сегодняшний день трактуется учёными как «Повелитель бескрайнего, как море»). Затем, за относительно короткий отрезок времени, под властью монголо-татар (а этот термин известен по письменным источникам уже с первой трети XIII века и не является, как думают многие, выдумкой авторов XIX века Христиана Крузе и П. Н. Наумова) оказались народы Алтая и Сибири, были покорены Китайская империя, территории Средней Азии, Ирана, Закавказья, Восточной Европы.

Ещё в процессе формирования этого огромного государства Чингиз-хан поделил страну на улусы кагана и своих сыновей. Основным наследником Монгольской мега-империи, по мнению многих исследователей, следует считать Улус Джучи. В период своего расцвета он занимал огромную территорию, простираясь от Иртыша на востоке до Дуная на западе, от Белого моря на севере до Черного и Каспийского морей на юге.

3

Окончательно Улус Джучи отделился от Монгольской империи при хане Менгу-Тимуре (1266–1280), внуке Бату. Продолжив политику хана Берке на обретение независимости от метрополии, он первым из ордынских ханов, в 1266–1267 годах (665 год хиджры), начал чеканить монеты со своим именем и титулом «правосудный Великий хан» в монетных дворах Болгара и Биляра, Сарая и Крыма, Хорезма и Укека, а также выдавать собственные ярлыки. **Юридически суверенитет Золотой Орды оформился на проведённом в Средней Азии на берегу реки Талас в 1269 году курултае представителей Чингизидов и татаро-монгольских нойонов.**

Безусловно, как и Монгольская империя, Золотая Орда была создана на основе военной силы. Стремительные завоевания монголо-татар сопровождались уничтожением и пленением огромного числа воинов и мирных жителей, страданиями оставшихся в живых. Однако, в отличие многих иных завоевателей, монголо-татары не стремились уничтожить духовные ценности и уклад жизни завоёванных народов, а в определённых случаях и активно заимствовали цивилизационные достижения последних.

Как гласит древнее изречение, приписываемое в том числе и советнику Чингиз-хана Елюй Чуцаю (1189–1243), «Сидя на коне можно завоевать империю, но нельзя ею управлять, сидя на коне». Процесс возникновения и существования мега-империй, как правило, гораздо более сложен, чем просто завоевание и порабощение. Имперские государства, держащиеся исключительно на насилии, быстро распадаются, и устойчивы лишь тогда, когда полезны обществу и являются гарантами порядка, развития экономики, культуры и других благ, которое даёт объединение народов. Так и создание Золотой Орды привело к намного более стабильной политической ситуации в Центральной Евразии и Восточной Европе. Народы и государства, в предшествующий вхождению в Улус Джучи период, в основном находившиеся в постоянных кровопролитных распрях, внутренних и внешних конфликтах, теперь получили относительно твёрдый государственный порядок. В окружении ослабленных войнами, междоусобицами и внутренними противоречиями соседей Золотая Орда стала выглядеть великолепным «островом стабильности».

Уже триумфатор западного похода Бату (сын Джучи, в русских летописях «Батый»), пересев из седла на трон (а первой его столицей-резиденцией стал город Болгар на территории современного Татарстана), сменил амплуа полководца на амплуа строителя государства. Он и его наследники смогли создать, хотя и сложно-разветвлённую, но при этом довольно устойчивую систему управления страной с идеей централизованной власти. В бывшем кыпчакском «Диком поле» на смену постоянной межплеменной вражде пришла стройная государственная система улусов с чётким десятичным делением населения. Джучиды установили своеобразное «крепостное право» для удобства сбора налогов и военной мобилизации, запретив самовольные переходы жителей между улусами. Старые тюркские племенные союзы были раздроблены; их племенная знать частью была истреблена, частью влилась в состав новой аристократии. Произошла, по сути, социальная революция, когда на смену родоплеменным отношениям пришёл

военно-феодальный строй на основе условных (суйургал) и безусловных (тархан) пожалований. Неразбериха, внесённая военными действиями, уничтожением либо отстранением от власти прежней кыпчакской элиты, со второй половины XIII века почти на сотню лет «уступила место относительно мирной, стабильной жизни в могущественном государстве» (В. В. Трепавлов). Об уровне безопасности свидетельствует, например, тот факт, что города во внутренних районах Золотой Орды до второй половины XIV века не имели крепостных стен и иных укреплений.

Многие близкородственные тюркские племена, ранее раскиданные по разным этнополитическим формированиям, впервые оказались в общем территориально-политическом пространстве. Это запустило важные этнические процессы их слияния в единые народности. В результате Золотая Орда стала «этнической колыбелью» для многих современных тюркских народов Евразии, чей этногенез «происходил на основе населения различных провинций этого государства» (В. В. Трепавлов).

Именно в Джучиевом улусе во многом берёт своё начало и происхождение современных субэтнических сообществ, определяемых этнонимом «татары». Само это слово, обозначающее две нации (крымско-татарскую и татарскую) и две этнические группы (буджакских и литовских татар), стало широко известно именно в период Золотой Орды. Будучи именем одного из союзов племён востока Центральной Азии, оно уже задолго до татаро-монгольских завоеваний служило на Востоке общим обозначением совокупности некоторых центральноазиатских народов – в том числе и собственно монголов («чёрных татар» в китайских письменных источниках). Поэтому в большинстве средневековых источников полиэтничные монгольские войска назывались не «монголы», а «монголо-татары» (например, средневековый армянский историк Киракос Гандзакеци использует термин «мугал-татары») либо просто «татары». Тюркские же народы Золотой Орды, по известной в истории традиции приняв на себя имя народа-завоевателя и одновременно употребляя собственные племенные наименования, стали называть себя «татарами». И не зря арабский филолог и историк XV века Ибн Арабшах писал об Улусе Джучи, что «это область исключительно татарская».

Таким образом, в эпоху Золотой Орды понятие «татары» впервые получило этно-интегрирующий смысл. В западной её части (часто именуемой «Ак Ордой»), являвшейся основным ядром государства, началось объединение тюрков в единую татарскую этническую общность. Из-за распада Джучиева улуса оно приостановилось, в Астраханском, Казанском, Касимовском, Крымском и Сибирском ханствах, на территории современных Румынии, Польши, Литвы и Белоруссии стали складываться локальные этнические татарские общности (астраханские, казанские, касимовские, крымские, сибирские татары, татары-мишаре, добруджские и польско-литовские татары и т. д.), прекрасно осознающие свое этническое единство. Процессы этнической истории и консолидации татар продолжились в рамках Российского и иных государств.

В то же время ставить знак абсолютного равенства между понятиями «золотоордынский» и «татарский», на мой взгляд, всё-таки не совсем корректно. Этнополитическими наследниками Золотой Орды также следует считать большинство тюркских народов России и постсоветского пространства, ибо из неё произрастают корни их этногенеза и национальной государственности…

4

Наряду с положительными политическими и этническими последствиями соединение в составе Джучидской империи огромных территорий без границ и таможенных преград между ними создало предпосылки для складывания также и единого экономиче-

ского пространства. В случае Золотой Орды особенно значимым стало то, что объединились общности людей, проживавшие в различных природных зонах (пустыни и полупустыни, степи и лесостепи, широколиственные леса, сибирская тайга, а также горы и субтропики в Крыму и на Кавказе) и принадлежавшие к различным хозяйственно-культурным типам. Основное ядро территории Золотой Орды составляли степи, население которых продолжало вести кочевую и полукочевую скотоводческую жизнь (в основном разводя овец и лошадей). Количество скота в Орде поражало впечатление путешественников: так, итальянец Иосафат Барбаро в течение шести дней наблюдал непрекращающееся перемещение стад в степи, занимавших всё обозримое пространство до горизонта. Одновременно в периферийных районах и зависимых территориях (Хорезм, Северный Кавказ, Крым, Волжско-Камская Булгария, русские княжества) основой хозяйства являлось оседлое земледелие, садоводство (в т. ч. бахчевое), огородничество и стойлово-пастушеское скотоводство. Большую роль среди хозяйственных занятий населения играли бортничество, рыболовство и охота. Всё это сделало экономику Золотой Орды многоукладной, и, в конце концов, по словам сотрудницы Оксфордского университета Мари Фаверо Думенжу, «привело к беспрецедентной интенсификации взаимных обменов» между её регионами. Огромное значение имело создание общего монетно-денежного обращения, тем более, что многие земли Джучиева улуса, ранее не имели собственной развитой чеканки монет. Монетная система страны, состоявшая из ряда региональных монетных дворов, в ходе нескольких денежных реформ была приведена к единой стройной структуре, включавшей золотые динары, серебряные дирхемы, медные пулы, которые стремились чеканить по единой весовой норме.

Но ещё более важную роль, чем для развития внутреннего товарообмена, Золотая Орда сыграла в расширении международной торговли. Благодаря своему географическому положению она стала узлом пересечения целого ряда трансконтинентальных караванных торговых магистралей. Важнейшей из них служило северное ответвление Великого шёлкового пути, из Китая через Восточный Туркестан, Семиречье, Хорезм проходившее в Поволжье, а оттуда – в Центральную Европу. Благодаря удачной конъюнктуре, обусловленной войнами и нестабильностью на Среднем и Ближнем Востоке, товарный поток из Китая (пряности, шёлк, хлопок, драгоценные камни, хлеб и рабы) хлынул в Европу именно через более спокойную Золотую Орду. Немногим уступал по своему значению поволжский «Пушной» путь (с севера на юг), который связывал мусульманский Восток с Северо-Восточной и Северной Европой и Балтикой. Также в Золотой Орде брали своё начало пути черноморско-волжский (соединявший Причерноморье с Нижним Поволжьем и далее через Среднюю Азию в Китай и Индию) и транскавказский (связывавший Ближний Восток с Юго-Восточной Европой).

Международный товарооборот наполнял ханскую казну пошлинами, обогащал всевозможных посредников и многочисленную обслугу. Кроме того, наряду с транзитом непосредственно из самой Золотой Орды в большом объёме экспортировались зерно, пушнина, кожевенные товары, невольники. Главную же статью экспорта составлял всевозможный скот, пользовавшийся огромным спросом в Западной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, где особенно ценились породистые поволжские скакуны. В Золотую Орду импортировалось много предметов роскоши, дорогое оружие, ткани, пряности и пр., первоочередными потребителями которых были ханский двор и знать. В силу всего вышеназванного купцам оказывалось особое покровительство. Установленные порядки защищали их жизнь, честь и имущество, а сильная власть обеспечивала достаточную

безопасность перемещения караванов с товарами. Государство старалось удерживать низкий уровень таможенных сборов, не превышавший 3–5 процентов от стоимости товаров.

Баснословные доходы от трансконтинентальной торговли в значительной степени определяли международные амбиции ханов и их окружения. В стремлении распространить свой контроль на балканский и малоазиатский отрезки Великого шелкового пути Улус Джучи соперничал с Улусом Хулагу – государством Ильханов (с которым Орда на протяжении 1260–1390 годов с переменным успехом воевала на территории нынешнего Азербайджана), Византией и королевствами крестоносцев и в то же время являлся союзником мамлюкского Египта и малоазиатских турок-сельджуков. В результате всего этого, по справедливому замечанию М. Фаверо, «Золотая Орда оказала большое влияние на торговую экспансию середины XIII – середины XIV века, и её экономическое и политическое правление в высшей степени способствовало глобализации Старого Света… После завершения чингизидских завоеваний феноменальный торговый бум преобразовал человеческое общество и культурный ландшафт Евразии… Джучидские ханы и беки играли ведущую роль в новом международном распорядке».

Вообще внешняя политика и связи Золотой Орды отличались размахом. Благодаря широко разветвлённой системе союзов, косвенное влияние Золотой Орды от Китая «простиралось вплоть до земель Тевтонского ордена и даже до самой Испании» (Бертольд Шпулер).

5

Именно торговля, в первую очередь внешняя, стала одним из факторов, обусловивших другой выдающийся исторический феномен – превращение Золотой Ордой из страны кочевников в страну городов. Это наглядно показывает концентрация городского населения именно в районах пересечения и на всём протяжении караванных путей. По средневековым письменным историческим источникам и картам, а также данным археологических исследований на территории Золотой Орды известно около 150 городов и городищ. К числу крупнейших относились Болгар (Татарстан) и Мохши – Наровчат (Пензенская область), Сарай ал-Махруса и Хаджитархан (Астраханская область), Сарай ал-Джадид и Бельджамен (Волгоградская область), Кырк-Ер и Крым – Солхат (Крым), Укек (Саратовская область), Азак (Ростовская область РФ), Маджар (Ставропольский край), Дербент (Дагестан), Сарайчик и Сыганак (Казахстан), Ургенч (Узбекистан), Аккерман (Украина) и др. В этом перечне можно увидеть как старые города, возродившиеся после татаро-монгольского нашествия, так и активно возникавшие новые. Кроме торговли появление и рост городов были вызваны необходимостью создания опорных пунктов для управления подчинёнными территориями, стационарного размещения многочисленного бюрократического аппарата. Постепенно и высшая знать, продолжая вести традиционный и считавшийся престижным кочевой образ жизни, также стала стремиться к удобствам, комфорту и роскоши оседлой жизни в городах. Всё это в совокупности объясняет активное, целенаправленное градостроительство правителей Золотой Орды, начатое ещё ханом Бату и достигшее наивысшего размаха в первой половине XIV века при ханах Узбеке и его сыне Джанибеке.

Первыми строителями и работниками во вновь создаваемых городах стали невольники, согнанные из завоёванных земель. Как писал посетивший в середине XIII века Монгольскую империю Плано Карпини, татаро-монголы «забирают всех лучших ремесленников и приставляют их ко всем своим делам». Но уже в первой половине XIV века, когда Улус Джучи вступает в период наивысшего расцвета и достатка, вы-

сококвалифицированные мастера из подчинённых, сопредельных и дальних стран сами начинают стекаться в золотоордынские города, где находят хорошо оплачиваемый спрос на свои труд и изделия. Как следствие, здесь быстро развиваются многочисленные ремёсла, высокого уровня достигают архитектура и строительное дело – возводятся капитальные белокаменные и кирпичные дворцы, мечети, бани, караван-сараи, мавзолеи и др. Знатные кочевники, переходя к полу- или полностью оседлой жизни, массово строят в городской черте и в пригородах крупные (до полугектара) окружённые стенами усадьбы с многочисленными постройками, водоёмами, иногда с фонтанами, перемежающиеся с садами и огородами. Простые же люди жили в юртах, землянках, наземных однокомнатных домах с деревянными и глинобитными стенами. Отдельные кварталы формировали ремесленники определённых специальностей, колонии армян, греков, евреев, итальянцев, русских. Роль центров притяжения, информационного обмена, общественных связей играли многолюдные базары.

Золотоордынские города впитали в себя градостроительные традиции многих народов и государств, приобретя благодаря этому исключительно своеобразные и ни с чем не сравнимые черты. Быт золотоордынских городов с их благоустройством, водоснабжением, удобными и красивыми зданиями, банями и каналами, садами и дворцами, мечетями и стройными минаретами соответствовал самым высоким стандартам своего времени, о чём писал, в частности, директор Государственного Эрмитажа, известный востоковед М. Б. Пиотровский. Буквально поражал посещавших его своим великолепием и размахом Сарай ал-Махруса (Дворец Богохранимый) – вторая (после Болгара) столица Золотой Орды, заложенная Бату в 1240-х годах. По средневековым меркам это был настоящий мегаполис, сравнимый с Багдадом и Каиром, Константинополем и Римом того времени: его общая площадь (с пригородами) достигала 36 квадратных километров, число жителей (по оценкам современников) – 75 тысяч человек. В первой трети XIV века столица переносится в Сарай ал-Джадид (Новый Дворец), построенный в правление хана Узбека и достигший наибольшего расцвета при его сыне хане Джанибеке, переведшем сюда ханский двор.

Особо отмечу один важный момент. Отождествление Сарая ал-Махруса с Селитренным городищем в Астраханской области РФ, а Сарая ал-Джадид с Царёвским городищем в Волгоградской области является в историографии традиционным. Однако, согласно ряду новых гипотез, они имели иное местонахождение, либо вообще были разными названиями одного города. Но, к примеру, на карте мира Фра Мауро (1459) изображены именно два разных города – один с названием «Сарай», другой – с названием «Сарай Грандо».

В центральном районе Золотой Орды – Нижнем Поволжье, где сочетались плодородные пойменные низины, степные скотоводческие угодья, Волга как важнейшая судоходная артерия и пересекались основные караванные маршруты, сложилась цельная непрерывная городская агломерация от Сарая ал-Махруса до Сарая ал-Джадид. Находившиеся в ней другие крупные города – Хаджитархан, Бельджамен, Укек, Гюлистан и Сарайчик, вместе с десятками окаймлявших их поселений образовывали густонаселённый земледельческий оазис, тянувшийся по обоим берегам вдоль всего нижнего течения Волги и Урала. Аналогичная агломерация помещалась в междуречье Волги и Дона.

Возникновению и существованию подобных гигантских урбанистических организмов предшествовало решение проблем ирригации в засушливых районах и снабжения многочисленных горожан продукцией растениеводства. Первая задача решалась созданием системы искусственных озёр-водохранилищ и сложных гидротехнических

сооружений для подачи воды в города: плотин, шлюзов, дамб, арыков, подземных водопровода и канализации из глиняных труб. Для решения второй задачи понадобилось «поднятие целины» – массовая земледельческая колонизация степи и окружение городов полосой сельскохозяйственных поселений. То, как это происходило, ещё не изучено до конца подробно, но размах проекта говорит, как минимум, о высочайшем организационном потенциале золотоордынского государства.

В результате произошёл, пожалуй, невиданный ранее в истории цивилизационный сдвиг – страна (в том числе малолюдное ранее степное Нижнее Поволжье), большинство населения которой составляли кочевники, буквально лишь за несколько десятилетий превратилась в развитой «оазис» городской и номадо-земледельческой культур. Почти на пустом месте появились «не просто отдельные города, а целая земледельческая область, ставшая центром яркой цивилизации, сочетавшей степную, кочевническую и оседлую культуры» (Д. М. Исхаков, И. Л. Измайлов). Уникальность этого явления в истории Средневековья неоднократно подчёркивал один из основателей и руководитель Поволжской археологической экспедиции, профессор Московского государственного университета, выдающийся советский и российский историк Г. А. Фёдоров-Давыдов (1931–2000)…

6

Роль городов была особенно велика не только в торгово-ремесленной и политической, но и в интеллектуально-духовной жизни Золотой Орды, в формировании золотоордынской культуры. Соединив в единую политическую плоскость земли, населённые носителями самых разнородных культур, Золотая Орда синтезировала новую культуру, ставшую ярчайшим самобытным феноменом!

Наиболее выраженно этот процесс можно лицезреть на примере золотоордынского художественного искусства. В нём «тюркские художественные традиции… вступили в творческий диалог с художественными приёмами Монголии, Китая, Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока, России и Восточной Европы», что «отражает живые материальные и духовные связи, существовавшие у Золотой Орды со всем миром» (М. Б. Пиотровский). В конструктивно-декоративных деталях, композиции орнамента, красочной многоцветности сохранившихся архитектурных памятников Болгара, Солхата, Кырк-Ер (Чуфут Кале), Эски-Юрта (Бахчисарая), Ургенча и прочих городов отразилось влияние архитектуры мусульманских стран Средней Азии, сельджукской Малой Азии, мамлюкского Египта, хулагуидского Ирана.

Однако при всей синкретичности искусства Золотой Орды «произведения золотоордынского искусства достаточно ярки, выразительны и хорошо узнаваемы» именно в силу своей уникальности, что свидетельствует не просто о синтезе традиций, но и выработке на его основе «определённого и во многом единого стиля» (Э. Д. Зиливинская). Как точно подчеркнул в своё время Г. А. Фёдоров-Давыдов, «разноголосица эклектически соединяемых элементов покрывалась мощным звучанием нового стиля». Благодаря этому высокохудожественные произведения мастеров Золотой Орды получили широкую известность далеко за её границами и, по мнению искусствоведов, оказали заметное влияние на творчество средневековых мастеров соседних и дальних стран, в частности, русских и западноевропейских. Многие изделия золотоордынских творцов, являются подлинными шедеврами и по достоинству занимают место в экспозициях и фондах ведущих музеев мира, как в России (в частности, в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге), так и за рубежом.

Не менее мощный импульс получила и духовная, гуманитарная культура. В результате образования единого государства у тюркских народов сло-

жилось и единое культурно-языковое поле. На почве местных огузо-кыпчакских и булгарских диалектов в городах вырастает общенародное разговорное *койне*, а на его основе – литературный «общетюркский язык», впоследствии ставший основой для старо-татарского и других тюркских литературных языков. Большое значение имела единая письменность сначала на основе уйгурского, а позднее – арабского алфавита. Большинство памятников письменности Улуса Джучи создано на «тюрки»; учёные также широко использовали арабский язык, поэты – фарси.

Науке и литературе особое покровительство оказывали ханы Берке, Узбек и Джанибек: при их дворах жили и творили многие крупные учёные, писатели мусульманского Востока – из Египта, Сирии, Малой и Средней Азии. По словам средневекового арабского историка Ахмеда ибн Арабшаха, столичный Сарай за короткий срок собрал столько «учёных и знаменитостей, словесников и искусников», сколько не собиралось и в Каире. В то же время, говоря о вкладе и влиянии выходцев из-за границы, необходимо отметить, что не меньшую роль в расцвете духовной культуры золотоордынской эпохи сыграли местные представители, о чём свидетельствуют *нисбы*, то есть части их имён, указывающие на место рождения: -Булгари, -Кыпчаки, -Сараи, -Хорезми и т. д. Также ордынские интеллектуалы выезжали в другие мусульманские страны.

Наличие письменности и литературного языка стало фундаментом для развития многожанровой литературы, являющейся ещё одним индикатором высокой культуры и цивилизованности в Золотой Орде. Это хорошо показано в обобщающих работах современных исследователей (Х. Ю. Миннегулов, Р. Р. Бухараев). Золотоордынская литература органично соединила раннетюркские, в том числе булгарские традиции, восходящие к Ахмаду Югнаки, Юсуфу Баласагуни, Ахмеду Ясави, Сулейману Бакыргани, Кул-Гали и др., с письменной культурой арабо-персидского мусульманского Востока (Фирдоуси, Газали, Низами, Аттара, Навои и пр.). В сокровищницу мировой литературы вошли религиозно-нравоучительные, светские, лирические произведения таких золотоордынских писателей, как Бурхан ад-дин Рабгузи, Махмуд Булгари, Хисам Кятиб, Хорезми, Кутб, Саиф Сараи, Ахмад Ходжи ас-Сараи, Мавль Казыя Мухсин, Факих Берке и др. Грандиозные исторические события золотоордынской эпохи отразились в эпическом сказании «Идегей». Всё это стало классикой тюрко-татарской литературы, заложив её основы и направления бытования вплоть до современности.

Наряду с художественной литературой, создавались и научные трактаты по риторике, теософии, шариатскому правоведению, естествознанию; расцветает «культура… арабских звездочётов… мусульманской духовной учёности, толкователей Корана, математиков и астрономов» (Г. А. Фёдоров-Давыдов). Уместно привести такой интересный пример: Саиф Сараи в поэме «Сухаиль и Гульдурсун» упоминает о вращении Земли вокруг Солнца примерно на 150 лет раньше появления научной гелиоцентрической концепции Николы Коперника. Также известны относящиеся к Золотой Орде сочинения о путешествиях, словари, формирующаяся историографическая и генеалогическая традиция, дошедшая до нас в более поздних сочинениях…

7

Неотъемлемой чертой культуры и других общественных институтов Улуса Джучи являлся поликонфессиональный характер. Продуманная и взвешенная политика его правителей в отношении религии, традиций и культуры покорённых народов становится поистине уникальной в эпоху Средневековья, инквизиции и крестовых походов, организованных папством и западными странами.

Веротерпимость монголо-татар была закреплена на правовом уровне

ещё «Ясой» Чингиз-хана. «Покорителям мира» было важно добиться политического господства, навязывание своих духовных ценностей не являлось их целью. Поэтому в период установления своей власти в Центральной Евразии правители Джучидского улуса Монгольской империи были в равной степени дистанцированы от распространённых здесь религий и верований.

Конфессиональная ситуация на западе Монгольской империи изменилась при хане Берке (1257–1266), когда ислам, став одним из факторов политического обособления Джучидов из-под власти великого кагана, начал распространяться не только среди знати, но и среди простых кочевников (ещё не в массовом порядке), а исламские традиции и морально-этические ценности постепенно интегрировались в систему государственного управления и обыденную жизнь золотоордынского общества.

С этого времени ислам также становится одним из определяющих факторов во внешней политике Улуса Джучи – при выборе союзников и противников, регионов влияния и т. д. Так, в борьбе за Закавказье со своим двоюродным братом Хулагу – иранским Ильханом, симпатизировавшим христианам, Берке использовал религиозный фактор для привлечения союзников в лице мусульманских стран.

При последующих правителях Золотой Орды – Менгу-Тимуре, Туда-Менгу, Тула-Буге и Токте – шло усиление роли ислама во внутри- и внешнеполитических делах. К началу XIV века созрели условия для его принятия в качестве государственной религии, что и произошло во время правления хана Узбека (1313–1341). При Узбеке и его сыне Джанибеке (1342–1357) строится большое количество *мечетей, медресе, мектебов, ханака, завие, текие, дюрбе*. Улус Джучи становится частью исламской цивилизации с её материальными и духовными достижениями. Свидетельством этого является сооружение мечети и медресе в городе Сарай ал-Джадид (Новый Дворец) мастерами из Хорезма, а мечети в городе Крым (Солхат) – из Египта.

При этом возведение ислама в ранг государственной религии не вызвало межконфессиональной розни в Золотой Орде. К примеру, в 1261 году митрополитом Кириллом в Сарае была учреждена православная епископия; здесь же в 1315 году была основана францисканская миссия, к 1336 году на территории Золотой Орды их было уже десять. Аналогичным образом выстраивались взаимоотношения с другими «людьми Книги» (то есть представителей авраамических религий, не язычников) – монофизитами и иудеями. Сохранению веротерпимости способствовали ханафитский *мазхаб*, привнесённый сюда богословами и проповедниками Бухары и Хорезма и, безусловно, экономическая и политическая выгода, извлекаемая ханами из межконфессионального сотрудничества...

8

С превращением ислама в официальную религию Улуса Джучи напрямую связано и представление о периодах правления ханов Узбека и Джанибека как времени наивысшего могущества Золотой Орды. При этом оно увязывается не столько с масштабными завоеваниями, сколько с совершенствованием внутреннего устройства государства в соответствии с мусульманскими канонами на базе местных традиций государственного строительства (Волжско-Камской Булгарии, Крыма, Хорезма и т. д.).

Хан Узбек провёл ряд реформ, в первую очередь судебную и административную. В рамках первой были введены шариатские *суды-кади*. Но наряду с ними продолжали функционировать тюрко-монгольские *суды-дзаргу*, и у участников тяжбы было право выбора, в какой суд им обращаться, о чём нам сообщает, например, Ибн Баттута.

Для централизации управления огромной территорией владения многочисленных Джучидов были объединены

в 70 туменов, они в свою очередь объединялись в 10 крупных улусов во главе с назначаемыми ханом улус-беками. Права местных феодалов были урезаны: они не могли больше собирать своё войско и взимать налоги с населения. Все эти функции переходили ханским чиновникам. Взамен аристократия получала из ханской казны определённые выплаты, которые, однако, не компенсировали полностью потерянную ими экономическую и отчасти политическую самостоятельность, что, конечно же, являлось причиной их недовольства.

Внешняя политика хана Узбека была весьма активной, но далеко не всегда удачной. Он безуспешно боролся с Хулагуидами за Азербайджан; не смог восстановить контроль Улуса Джучи на Балканах и в противостоянии с набирающим силу Великим княжеством Литовским потерял контроль над юго-западными землями. К заслугам Узбека, безусловно, следует отнести возобновление взаимовыгодных отношений с венецианскими купцами, изгнанными ханом Токтой из Крыма. Узбек же разрешил им строить свои фактории в Причерноморье, существенно пополнявшие ордынскую казну пошлинами.

Узбек более активно вмешивался в дела вассальных русских княжеств, в отличие, к примеру, от его предшественника Токты, предпочитавшего не лезть во внутренние проблемы русских земель при условии их безоговорочной лояльности. Однако, по мнению Р. Ю. Почекаева, «…его (Узбека. – *Б. Х.*) политика на Руси имела не слишком благоприятные последствия для Золотой Орды. Своим вмешательством в русские дела он способствовал усилению одного из княжеских домов – московского». Именно в годы правления Узбека Москва обрастает крепкими экономическими «мускулами», чем априори формируется основа для будущего открытого противостояния Москвы с Золотой Ордой, о чём, в частности, писал А. А. Горский.

Сын Узбека Джанибек, прозванный в русских летописях «Добрым», в целом продолжил политику отца. Он поддерживал московских князей, при этом сохраняя систему сдержек и противовесов в их взаимоотношениях с другими русскими княжествами. Джанибеку удалось присоединить Азербайджан, воспользовавшись распадом Иранского ильханата (государства Чингизидов-Хулагуидов). Особой страницей в правлении Джанибека стало длительное противостояние с итальянскими колониями в Причерноморье.

После смерти хана Джанибека и недолгого правления его сына Бердибека в истории Улуса Джучи наступает период, получивший в русских летописях характерное название «Великая замятня». Бердибек не оставил прямых наследников, так как борясь за трон он уничтожил реальных и мнимых конкурентов из числа своих ближайших родственников. Но были представители аристократии, находившиеся в разной степени родства с Джучидами, и это давало основание различным политическим кланам выдвигать их в качестве претендентов на ханский престол. С 1359 по 1380 год на троне с калейдоскопической быстротой сменилось более 20 ханов. Дворцовая борьба обернулась настоящей гражданской войной, а перманентный внутренний социально-политический кризис к началу XV века перерос в постоянное нарастание центробежных тенденций и сепаратизма, о чём ещё в 1960 году подробно писал Магамет Сафаргалиев в своей известной монографии «Распад Золотой Орды». В условиях ослабления центральной власти экономически наиболее развитые области, в меньшей степени пострадавшие от социально-политических катаклизмов и имевшие опыт домонгольской государственности, начали стремиться к политическому обособлению. В первую очередь это касается территорий Среднего Поволжья (Булгарский улус и улус Мухши с центром в Наровчате), Крыма и Средней Азии (Хорезма).

На некоторое время распад страны смог приостановить хан Токтамыш. Но конфликт между ним и бывшим союз-

ником, среднеазиатским правителем Тимуром (Тамерланом), из-за территорий в Азербайджане и Иране привёл к многолетним военным действиям, в ходе которых в первой половине 1390-х годов Тимур нанёс золотоордынским татарам несколько сокрушительных поражений (наиболее подробное на сегодняшний день изложение эпохи правления Тохтамыша и указанных событий – в работах известного казанского исследователя И. М. Миргалеева).

9

Безусловно, нарастание центробежных тенденций и борьба татарской знати за ханский престол сыграли важную роль, но были далеко не единственным и не главным фактором резкого ослабления и дальнейшего распада Улуса Джучи, который во второй половине XIV века оказался перед одновременным вызовом целого ряда тяжелейших испытаний.

Прежде всего отмечу страшную экологическую катастрофу, связанную с планетарными климатическими изменениями. Глобальное похолодание (начало так называемого Малого ледникового периода) вызвало в XIV–XV веках резкое усыхание западной части евразийских степей, постепенное наступление песков на некогда благоприятные пастбища. Одновременное повышение уровня Каспийского моря затопило значительную часть дельты Волги и многие поселения в ней, солёные воды вплотную подступили к нижневолжским городам. Всё это нанесло сильнейший удар как по животноводческим, так и по земледельческим угодьям, спровоцировав упадок народного хозяйства Улуса Джучи. Стабильная и сытая жизнь на протяжении предшествующих десятилетий (как мы знаем, Малому ледниковому периоду предшествовал Малый климатический оптимум) привела к демографическому росту и миграциям населения в южные зоны страны, вызвав, по мнению некоторых учёных, даже их перенаселение. После ухудшения природно-климатических условий это привело к продовольственному кризису, периодически переходящему в страшный голод, который заставлял людей в поисках спасения бежать из обжитых мест, и даже, по свидетельству арабского энциклопедиста XIV века ал-Омари, продавать своих детей.

Практически одновременно на Евразию обрушилась «чёрная смерть» – страшнейшая пандемия бубонной чумы. В середине и второй половине XIV века она несколько раз прошлась по Дешт-и-Кыпчаку, выкашивая население, особенно в перенаселённых областях и, что ещё страшнее, городах, бывших административными, экономическими и культурными центрами. По информации современников, в Улусе Джучи от эпидемии чумы «обезлюдели деревни и города», и каждый день только в Крыму умирало почти по тысяче жителей. Именно с этого времени начался закат городской жизни в Поволжье (подробнее смотрите в недавно изданной монографии Т. Ф. Хайдарова «Эпоха «Чёрной смерти» в Золотой Орде и прилегающих регионах», а также в публикациях Юлая Шамильоглу).

Упадку Улуса Джучи способствовал также кризис евразийской торговли. Освободительное движение против монгольской династии Юань в Китае, нестабильность в Средней Азии и Моголистане, эпидемия чумы и смута в Малой Азии после распада государства Ильханов, война между Генуей и Венецией, начиная с 40-х годов XIV века, вызвали спад товарообмена по Великому шёлковому пути, проходящему частично через Золотую Орду. Это также резко усугубило положение золотоордынских городов и всей экономики золотоордынского государства.

Обессиленной экологическими катаклизмами, эпидемией чумы, экономическим кризисом, внутриполитическими распрями Золотой Орде нанесли мощнейший удар, от которого она уже не смогла оправиться, нанёс самаркандский эмир Тимур. Нашествие его армий в 1391 и 1395 годах охватило наиболее

развитые и значимые регионы, были разрушены все важнейшие города: Укек, Бельджамен, Гюлистан, Сарай, Хаджитархан, Маджары, Азак, Крым (Солхат) и др. Это привело к окончательному упадку торговли и экономики в целом, фактически уничтожило административную систему и предопределило в итоге судьбу Улуса Джучи.

Попытки укрепления централизации, денежной реформы, нового активного распространения ислама и военной внешнеполитической активности, предпринятые темником Идегеем в начале XV века, стали, по сути, лишь агонией великой империи. Вследствие целого комплекса причин во второй трети XV века Улус Джучи перестал существовать как единое государство.

10

Распад Золотой Орды привёл к появлению «созвездия» новых государств-«юртов», представлявших из себя вполне целостную средневековую конфедерацию: Улуг Улуса (Большая Орда, 1441–1502), Крымского (1441–1783), Казанского (1445–1556), Касимовского (1445–1681), Тюменского (Сибирского) (1446–1598), Астраханского (1459–1556), Узбекского (1469–1510) и Казахского (1469–1718) ханств Джучидов, Ногайской Орды (Мангытский юрт, 1480–1613) Идегеидов, а также иных более мелких государственных образований, в разной степени унаследовавших традиции золотоордынской политической системы, экономики и культуры.

Золотая Орда, несмотря на относительно небольшой по глобальным меркам период существования, оставила заметный исторический след. Обладая огромной территорией, военным могуществом, широким международным влиянием, мощным государственным аппаратом, развитой многоукладной экономикой, богатой культурой, она оказала глубокое и многовекторное влияние на политическую, экономическую и этнокультурную карту Евразии. В совокупности всё это позволяет с полной уверенностью называть её мировой сверхдержавой Средневековья. А единый комплекс оригинальных политических, хозяйственных, культурных, социальных институтов даёт возможность говорить о существовании особой «Золотоордынской цивилизации».

После Золотой Орды осталось её громадное наследие. Как я уже сообщал ранее, – это две татарские нации и иные народы, зародившиеся в золотоордынской «этнической колыбели», это широкое распространение ислама, это общетюркский литературный язык, ставший основой для татарского и других современных литературных языков тюркских народов, это литература и искусство, это новый уровень развития государственности, и многое-многое другое.

Превращение Московского княжества в Московское царство, а затем в Российскую империю произошло именно в ходе борьбы за политическое и территориальное наследство Улуса Джучи. Почему же победителем в этом соперничестве оказалась именно Московская Русь? В составе Золотой Орды «Русь» как совокупность нескольких княжеств находилась в статусе протектората, сохраняя внутреннюю автономию и традиционную политическую систему. Это позволяло Рюриковичам (в первую очередь московским Даниловичам), опираясь на поддержку центральной ханской власти, год от года укреплять своё положение. Русь мало затронули ханские междоусобицы, победоносные походы самаркандского правителя Тимура, разорявшие центральные области Улуса Джучи. Хозяйство русских княжеств также оказалось более самодостаточно и менее зависимо от внешнеторговой конъюнктуры. В итоге на момент распада Улуса Джучи «Русь» как совокупность нескольких русских княжеств выглядела наиболее монолитным и стабильным и поэтому наиболее «перспективным» государственным формированием. В XIV–XV веках, видя это, в ряды русской аристократии устре-

мились и влились многие выходцы из ордынской татарской знати (в их числе и Чингизиды), что существенно усилило русские (в первую очередь московские) претензии на золотоордынское наследство (об ордынских корнях многих российских княжеских и боярских родóв см. труды П. Н. Петрова, Н. А. Баскакова, А. Х. Халикова, В. В. Трепавлова, И. В. Зайцева, Б. Р. Рахимзянова, Д. А. Котлярова и др.). Московская Русь унаследовала ряд традиций Золотой Орды в военной организации, денежно-фискальной системе, практике государственного строительства и управления в целом, в частности принцип централизации государственного управления. А с конца XVI века (после завоевания Казанского, Астраханского и Сибирского ханств) «стимулом сохранения золотоордынского наследия являлась необходимость управления присоединёнными к России бывшими ордынскими подданными с помощью татарских административных приёмов» (В. В. Трепавлов).

Золотая Орда стала «этнической колыбелью» для многих этносов и этнических групп, ныне составляющих значительную часть населения России и сопредельных территорий: татар, башкир, ногаев, кумыков, карачаевцев, балкарцев, узбеков, казахов, а также казачества (об этом в начале XX века подробно писал потомственный донской казак А. А. Гордеев в своей 4-томной книге «История казаков», первая часть которой именуется «Золотая Орда и зарождение казачества»; недавно в Казани вышла коллективная монография «Казачество в тюркском и славянском мирах») и др. Кроме того, именно Золотая Орда впервые собрала в единое целое тюркские, монгольские, финно-угорские, восточнославянские, сибирские, кавказские и иные народы Евразии, впоследствии вошедшие в состав России, тем самым дав им первый опыт общежительства.

Родившись и окрепнув под «крылом» Золотой Орды, Московская Русь вскоре перехватила у неё эстафету миссии собирания земель и народов Евразии. А опыт (как положительный, так и отрицательный), полученный в период взаимососуществования с Золотой Ордой, позволил Руси-России превратиться со временем в крупнейшее государство мира. Так что мы вполне можем утверждать об исторической преемственности не только Улуса Джучи (Золотой Орды) и джучидских ханств, последнее из которых (Хивинское ханство) сошло с политической карты мира только лишь в XX веке, но и великих евразийских сверхдержав – Золотой Орды и Российской империи, СССР и сегодняшней Российской Федерации. Поэтому Улус Джучи является неотъемлемой частью не только истории тюркских народов современной России, но всей страны в целом…